

В. П. СТЕПАНЕНКО

ИШХАНЫ ЭДЕССЫ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ГОРОДА (К интерпретации событий 1083 г.)

Эдесса, столица Месопотамии, с 1031 г. вошедшая в состав Византии, принадлежала к числу крупнейших экономических центров Востока. В 70—80-х гг. XI в. вследствие сельджукской экспансии в данном регионе и связанной с ней утраты Византией ее юго-восточных фем Эдесса неоднократно переходила из рук в руки и в 1098 г. была захвачена крестоносцами.

В этот период, несмотря на вхождение города в состав государств, последовательно сменявших друг друга на территории Ближнего Востока, реальная власть в Эдессе находилась в руках ишханов города — его торгово-ремесленной верхушки и органа ее власти — совета двенадцати, известного нам как по армянской «Хронографии» Маттэоса Урхайеци, так и по данным латинских хроник эпохи первого крестового похода¹.

После поражения византийской армии при Манцикерте (1071) и гражданской войны 1071—1072 гг., завершившейся поражением Романа IV Диогена, его сторонники во главе с бывшим domestиком схол Востока Филаретом Враханием укрепились в юго-восточных фемах²⁷. Лишь в крупнейших городах данного региона — Антиохии и Эдессе еще сохраняли власть ставленники центрального правительства, постепенно терявшие контакты с Константинополем. Уже в 1076 г. войска Врахамия вступили в Антиохию, а против Эдессы в 1077 г. был послан с армией полководец Васил, сын Абукаба, ранее тесно связанный с городом³. После шестимесячной осады жители подняли мятеж против византийского дуки и сдали Эдессу Василу, ставшему наместником города от имени Филарета⁴. В 1083 г. Васил умирает. «Сотворили собрание всего города в церкви святой Софии и передали город Урху в руки Смбата, мужественного и храброго бойца против турок, — пишет Маттэос Урхайеци, — и поставили Смбата на пост дукства Урхайского на шесть месяцев. И один из великих города вознамерился отнять пост дуки у народа армянского». Некий Ишхан из рода Арджектон «возмущился и отправился к Филарету, так как имел (в качестве сторонников) много родов и семей могущественных в городе

Урха. И возбудил Ишхан Филарета и (тот) пленил Урху и перешел город Урха в руки его. И спустя немного дней велел Филарет схватить Ишхана и всех его приверженцев, и Смбата, и разрушить до основания все дома их, и отделил великих ишханов армянских, которые были в городе Урха, и Арджука Ишхана предал мучениям, и других угнал в город Мараш. И лишил глаз Смбата, мужа храброго, и глаз — Ишхана и брата его Тодорика, и других ишханов держал в оковах в городе Мараше, из-за своего злого нрава»⁵. Вероятно, тогда же в цитадели города пришедшие ранее с Василиом контингенты были заменены верным Филарету гарнизоном. Наместником города был назначен некий Паракиманос⁶.

Следует отметить, что репрессии Врахамия против ишханов Эдессы не дали сколь-нибудь существенных положительных результатов и скорее всего оттолкнули от него представителей тех кругов правящей верхушки города, которые были готовы сотрудничать с ним. В этих условиях Филарет сохранял контроль над Эдессой лишь благодаря введенному в цитадель гарнизону, с которым уцелевшие от расправы ишханы довольно скоро сумели договориться.

Обычно не санкционированное Филаретом избрание горожанами Смбата в качестве преемника умершего Василя рассматривается как единственная причина последовавших затем репрессий и квалифицируется как проявление сепаратизма ишханов Эдессы, стремившихся если не к отделению города от удела Врахамия, то, по меньшей мере, к автономии в рамках его⁷. На наш взгляд, данная трактовка событий 1083 г. является несколько упрощенной, так как сводит их к сепаратистскому выступлению в рамках удела Филарета, не объясняя сколь-нибудь убедительно причин. Данная точка зрения основывается на признании того, что вплоть до смерти Василя, сына Абукаба, Эдесса признавала сюзеренитет Врахамия, входя в состав его удела, и лишь избрание Смбата знаменовало собой попытку отпадения, подавленную через полгода⁸. Последнее представляется нам несостоятельным.

Уже Р. Дювалю и Ж. Лорану были известны данные Убн аль Асира и Бар Эбрея, вносящие существенные коррективы в традиционную трактовку событий 1083 г. и связывающие их с изменением политической ситуации на Ближнем Востоке на протяжении конца 70 — начала 80-х гг. XI в.⁹

Как известно, в 70—80-х гг. XI в. на Ближнем Востоке идет борьба за гегемонию трех государств: образовавшихся в данный период сельджукских Румского и Сирийского султанатов и эмирата Укайлидов Мосула. Театром военных действий и основным объектом борьбы стала Северная Сирия с Халебом и Харраном, граничившая с территориями государств, а также — с уделом Врахамия. В 474 г. х. (1081—1082) Халеб и Харран были захвачены Укайлидом Муслимом ибн Курайшем, что дало

ему временный перевес над соперниками¹⁰. Тогда же, как пишет Ибн аль Асир, Укайлид отнял Эдессу «у греков»¹¹. Но с 1077 г. наместником города был Васил, сын Абукаба, умерший на этом посту в 1083 г. Таким образом, город не был завоеван и в его цитадель не был введен гарнизон Укайлида. Речь может идти лишь о признании Эдессой сюзеренитета эмирата Укайлидов Мосула при сохранении автономии города и Васила в качестве главы его. По-видимому, Васил, имевший давние связи с городской верхушкой, сохранил власть как ставленник ишханов города. Именно последние организовали избрание Смбата, армянина-халкидонита, в прошлом византийского полководца, вероятно, ранее связанного с Врахамием¹².

То, что соглашение Эдессы с Муслимом ибн Курайшем имело место, и то, что политика последнего в известной степени соответствовала интересам торгово-ремесленной верхушки города, как кажется, подтверждается и характеристикой, данной Укайлиду Маттэосом Урхайеци и имеющей характер панегирика: «Царь арабов Шереф ад даула, сын Курайша, муж доброты и милосердия, столь значительных в отношении поклоняющихся кресту, что перо не в состоянии описать все (те) благодеяния, объектами которых они стали с его стороны, ни (те) наказания и муки, которые он наложил на своих подданных, дабы покровительствовать христианам»¹³.

Ж. Лоран полагал, что причиной, приведшей к признанию Эдессой сюзеренитета эмирата Укайлидов, явился захват Муслимом ибн Курайшем контроля над коммуникациями, связывающими Харран и Халеб с его месопотамскими владениями (Джазирой)¹⁴. Однако более существенную роль, на наш взгляд, сыграло то, что под властью эмирата Укайлидов в данный период оказались важнейшие торговые пути, связывавшие Иран и Закавказье с Сирией и Северной Африкой и проходившие через Месопотамию. Стоявшая на скрещении этих путей Эдесса издревле зависела от состояния транзитной торговли¹⁵. В эпоху постоянных междоусобиц, следовавших за сельджукским завоеванием Передней Азии, когда политическая карта Ближнего Востока периодически радикально перекраивалась, зависимость города от владетеля, в каждый отдельно взятый отрезок времени контролировавшего коммуникации, связывавшие Эдессу с остальным миром, зависимость экономическая как следствие влекла за собой подчинение Эдессы данному владетелю и в плане политическом.

Политически же с 1077 г. город подчинялся Врахамиию и управлялся его наместником, тогда как благосостояние горожан, и в первую очередь торгово-ремесленной верхушки Эдессы, во многом зависело от эмирата Укайлидов, контролировавшего пути международной торговли и захватившего часть территории Эдесской области. Именно поэтому, на наш взгляд, ишханы Эдессы порвали с Филаретом и вполне добровольно признали

сюзеренитет Муслима ибн Курайша, сохранив автономию во внутригородских делах и восстановив свои позиции в торговой сфере. И поэтому позже, при возвращении Эдессы под контроль Врахамия, репрессиям подвергалась именно городская верхушка, переход которой под власть Укайлида был квалифицирован как измена бывшему сюзерену. Избрание же Смбата явилось одним из частных проявлений автономии города, бывшей следствием данной «измены», и не сыграло той существенной роли в последующих событиях, которую ему обычно приписывают.

Именно «измена» ишханов Эдессы Филарету во внешнеполитическом плане явилась причиной столь жестоких репрессий, жертвами которых стали не только Смбат и ишхан Арджук; возможно, лидер группировки, враждебной Врахамию, но и Ишхан и Тодорик, возглавившие ту часть ишханов, которая сдала ему город. Раскол торгово-ремесленной верхушки Эдессы произошел сравнительно поздно по вопросу о кандидатуре преемника Василя и даже через полгода после его избрания. Ранее она была единой и все ее члены в равной степени были «виновны» в свержении власти Врахамия. Возможно, определенную роль в расправе сыграло и стремление Филарета подорвать влияние ишханов в городе и впредь обезопасить себя от любых поползновений на власть с их стороны. Отсюда увод в Мараш — столицу Врахамия — «великих ишханов армянских», которых он «держал там на оковах», и ослепление их лидеров. Абул Фарадж Бар Эбрей дает точную дату сдачи Эдессы Врахамием — 23 сентября 1083 г.¹⁶ Успех Филарета во многом был связан с тем, что Муслим ибн Курайш в это время был занят подавлением мятежа наместника Харрана и не мог активно вмешаться в эдесские события¹⁷.

Тем не менее попытка Врахамия покончить с властью ишханов в Эдессе была безуспешна. Причиной того была как прочность позиций последних в городе, так и крайне неблагоприятная для удела международная обстановка, сложившаяся на Ближнем Востоке к середине 80-х гг. XI в., когда борьба за гегемонию достигла своего апогея. 12 декабря 1084 г., пройдя через Киликию, войска Румского султана неожиданным ударом овладели Антиохией. Филарет в это время находился в Эдессе.¹⁸ В ответ на требование Укайлида о выплате дани за Антиохию, как ранее это делал Врахамий, султан Сулейман ибн Кутлумыш бросил армию на Халеб. Муслим ибн Курайш пытался перехватить румские войска на пути к городу и погиб в сражении. Сулейман осадил Халеб, когда в борьбу вмешался султан Сирии Тутуш, разгромивший армию Рума у стен города. Сулейман погиб в сражении. Но Тутуш не смог воспользоваться плодами победы, так как борьба в Сирии привела к вмешательству в ближневосточные дела великого сельджукида Меликшаха, произведшего передел сирийских и месопотамских владений Рума и эмирата Укайлидов¹⁹. Тогда-то, во время пребы-

вания Филарета в ставке Мелик шаха, куда он прибыл, пытаясь получить инвестицию на оставшиеся под его контролем территории, один из командиров гарнизона Эдессы, Барсума, «замыслил заговор, к которому привлек ишханов города». В ходе последовавшего переворота власть Врахамия в Эдессе была свергнута, его наместник Паракиманос убит, Барсума занял престол и стал «дукой» города²⁰, тогда как реальная власть в Эдессе вновь и надолго оказалась в руках ишханов. А далее ситуация повторяется. Войска полководца Бузана осадили город. После шестимесячной осады горожане подняли мятеж против Барсумы, и ишханы сдали город Бузану; его наместник Ксулук вскоре расправился с двенадцатью ишханами, пытаясь таким путем решить проблему двоевластия. Последующая история города была не менее бурной и заслуживает специального рассмотрения. Показательно, что, по данным латинских авторов, крестоносцев у ворот Эдессы в марте 1098 г. встречали все те же сенат и двенадцать старших городских префектов²¹.

Резюмируем выводы. В 1081 г. Эдесса вышла из состава удела Врахамия, став автономной политической единицей в рамках эмирата Укайлидов Мосула. Именно этим объясняется последующая расправа Филарета с ишханами города — представителями его торгово-ремесленной верхушки. Избрание Смбата Вхкаци не играло и не могло играть в этом сколь-нибудь значительной роли, будучи лишь следствием именно этого изменения внешнеполитической ориентации Эдессы в 1081—1083 гг. Реальная власть в городе в данный период находилась в руках ишханов, с которыми безуспешно пытались бороться сменявшие друг друга в данный период владельцы города.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Степаненко В. П. К функциям и статусу совета двенадцати в Эдессе XI в. — Палестинский сборник (в печати).

² См. о нем: Adontz N. La famille Philarete. — Notes armeno-byzantines. — Byz., 1934, Bd. 9, p. 377—382; Шандровская В. С. Эрмитажные печати Филарета Врахамия (Варажнуни). — ВОН АН Арм. ССР, 1975, т. 3, с. 36—49; Степаненко В. П. Государство Филарета Варажнуни. — АДСВ, 1975, вып. 12, с. 86—103.

³ Его отец Абукаб был стратигом города между 1032—1034 гг. и остался в нем, по-видимому, на положении частного лица. Известно, что в 1065/66 г., после участия в военных действиях на Дунае Васил прибыл к отцу в Эдессу, встреченный, по словам Маттэоса Урхайеци, «всеми нашим народом, который пребывал в радости». — Урхайеци Маттэос. Хронография. Вагаршапат, 1898, с. 153 (древнеарм. текст). Таким образом, вряд ли направление Васила в Эдессу, где его хорошо знали и где, по меньшей мере, с 1032 по 1066 г. жил его отец, было случайным.

⁴ Урхайеци Маттэос, с. 216.

⁵ Там же, с. 223—224.

⁶ Там же, с. 233.

⁷ См.: Laurent J. Des Grecs aux croises. Etudes sur l'histoire d'Edesse entre 1071—1098. — Byz., 1924, t. 1, p. 398.

⁸ См.: **Арутюнова В. А.** Византийские правители Эдессы в XI в.— ВВ, 1973, т. 35, с. 147.

⁹ **Duval R.** Histoire politique, religieuse et litteraire d'Edesse jusqu'a la premiere croisade.— JA, janvier-fevrier 1892, p. 99.

¹⁰ **Урхайеци Маттэос**, с. 222; **Laurent J.** Des Grecs., p. 396.

¹¹ **Duval R.** Histoire politique..., p. 99, n. 1 (Ibn al Athir, x 78).

¹² Отец Смбата Баграт Вхкаци был стратигом фемы Иверия и Великая Армения и находился в Ани накануне завоевания города сельджуками. См.: **Арутюнова В. А.** К истории падения Ани.— ВОН АН Арм. ССР, 1967, 9, с. 97—103.

¹³ **Урхайеци Маттэос**, с. 227.

¹⁴ **Laurent J.** Des Grecs, p. 396.

¹⁵ Для V—VI вв. (См.: **Пигулевская Н. В.** Месопотамия на рубеже V—VI вв. М.—Л., 1941, с. 36, 46). Для X в. по армянским итенеариям известно, что через город проходили пути, связывавшие Закавказье через Мосул и Нисибин с Дамаском, Александрией и вплоть до побережья Атлантики. (См.: **Манандян Я. А.** О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954, с. 254—255).

¹⁶ **Abulpharadi G.** Chronicon Syriacum. Lipsiae, 1789, v. 2, p. 277.

¹⁷ Ibid., p. 271—476 г. х.

¹⁸ **Урхайеци Маттэос**, с. 224—225.

¹⁹ См.: **Laurent J.** Des Grecs., p. 400.

²⁰ **Урхайеци Маттэос**, с. 233—234.

²¹ Там же, с. 260; **Alberti Aquensis.** Historia Hierosolomitana.— RHC oc. Paris, 1879, t. 4, 3. 19, 352; 21, 353—354; **Fulcherii Cartonensis.** Historia Ierosolomitana.— RHC oc., 1866, t. 3, p. 337.